

Лу Цяньтан закрыл список и спросил:

— Он ушёл, не сказав, чтобы бросить это мне в лицо?

Слуга:

...

Сказал.

Сяо Цинму вернулся с ещё не оттаявшим лицом. Цинчжи подошла к нему:

— Ваше Высочество, только что из резиденции князя Юя прислали приглашение на ужин... Ой, кто рассердил нашего князя? Лицо такое мрачное.

Яньчжу сделала вид, что не замечает вопросительного взгляда Цинчжи, сохраняя безразличный вид.

Цинчжи улыбнулась и помогла ему снять верхнюю одежду:

— Ваше Высочество, пойдёте в резиденцию князя Юя? Мне нужно передать ответ пятому князю.

Сяо Цинму спросил:

— Когда?

Цинчжи ответила:

— Пятый князь сказал, что завтра вечером. Говорят, он получил что-то интересное и хочет, чтобы вы тоже посмотрели.

Сяо Цинму был равнодушен и ответил:

— Ладно, пойдём.

Цинчжи кивнула и, поправляя его рукав, вдруг воскликнула:

— Ой! Кто вас укусил? Какой глубокий след.

Сяо Цинму посмотрел на следы зубов на своей руке, встряхнул рукавом и, наконец, вернулся в реальность, недовольно сказал:

— Укусил маленький неблагодарный.

Цинчжи прикрыла рот рукой, смеясь:

— Наверное, вы сами его спровоцировали, иначе зачем бы он вас кусал?

Сяо Цинму бросил на неё взгляд:

— Может, завтра отправлю тебя в усадьбу Хайтан. Ты слишком хорошо умеешь защищать других.

Цинчжи притворилась испуганной:

— Ваше Высочество, не обвиняйте меня. Я даже не знаю, кто вас укусил. Это вы сами сказали. О какой защите других речь?

Она поднесла горячее полотенце и добавила:

— Вы заботитесь о нём и хотите, чтобы он знал об этом, но если будете слишком строги, то можете его отпугнуть.

Сяо Цинму снова посмотрел на следы зубов и почувствовал себя ещё более сбитым с толку. В тот момент он просто хотел поправить его растрёпанные волосы, а тот вдруг укусил, и взгляд его был таким, словно он хотел вырвать кусок плоти с жилами.

Сяо Цинму подумал: Кто тут вообще строгий?

Цинчжи выжала полотенце и обработала рану, продолжая:

— Этот молодой господин кажется умным. Он всегда соблюдает границы и уважает вас, что бы ни думал.

Она увидела, что его настроение не улучшается, и улыбнулась:

— Даже заяц, когда загнан в угол, кусается. Ваше Высочество, не сердитесь. Уже поздно, пора ужинать.

Сяо Цинму посмотрел на неё:

— Мне кажется, ты каждым словом издеваешься надо мной?

Цинчжи смеялась, убирая вещи:

— Не осмелюсь. Просто боюсь, что ваш гнев навредит здоровью.

Сяо Цинму фыркнул, понимая, что эти двое — не самые добрые люди.

Лу Цяньтан провёл в отпуске почти полмесяца и наконец почти полностью выздоровел. Первым делом он отправился во дворец, чтобы поблагодарить императора. Его Величество выглядел бодрым и в хорошем настроении, рассказывая о гигантском олене на охоте и спрашивая, нравится ли ему дом и удобны ли слуги.

Лу Цяньтан был почтителен:

— Всё, что даровано Вашим Величеством, прекрасно. Всё устраивает. Благодарю за заботу.

Император улыбнулся, поглаживая бороду:

— Усадьба Хайтан изначально принадлежала твоему четвёртому князю. Я не мог вспомнить, что тебе подарить, и Цижунь сам предложил отдать её тебе. Я беспокоился, что она слишком долго пустовала и тебе будет неудобно.

Лу Цяньтан был удивлён. В прошлый раз тот вёл себя так агрессивно, но ни слова не сказал об этом. Он поспешно поклонился:

— Всё, что принадлежит четвёртому князю, прекрасно. Ваше Величество так заботитесь, что я уже чувствую себя слишком обласканным.

Император приказал принести лук и сказал:

— Ласка не должна быть напрасной. Слышал, ты отличный стрелок. Сегодня у меня есть время, покажи своё мастерство.

Лу Цяньтан улыбнулся:

— Если Ваше Величество так скажет, я, пожалуй, даже лук не смогу удержать.

Император махнул рукой, указывая на него, и с улыбкой сказал:

— Если не справишься, я накажу.

Лу Цяньтан поспешно согласился:

— Тогда прошу Ваше Величество быть снисходительным.

Император вышел из зала и вдруг обернулся к нему:

— У твоего дома нет надписи. Попроси четвёртого князя написать её для тебя.

Лу Цяньтан на мгновение застыл, инстинктивно соглашаясь.

Император продолжил:

— Этот дом изначально принадлежал ему, и он должен написать надпись. К тому же его каллиграфия — лучшая во всём Ингао. Раз уж дом перешёл к тебе, попроси его написать, чтобы всё было завершено.

Лу Цяньтан на словах всё ещё соглашался, но в душе думал: «Лучше бы я спал на улице Цюсяо».

Они только что вышли из зала, когда увидели, как Яо Чжан вошёл и поклонился императору. Выражение лица Его Величества сразу стало недовольным, и он махнул рукой:

— Не знаю, зачем министр пришёл в это время. Разве это не время для послеобеденного отдыха?

Яо Чжан подал доклад, и евнух рядом с императором поспешно принял его. Его Величество даже не взглянул на документ, лишь сказал:

— Если министр уже здесь, говори прямо. Ты не отдыхаешь, но мне нужно размяться на стрельбище.

Яо Чжан сказал:

— Не хотел беспокоить Ваше Величество. Это военный доклад из Лянгунь. Полмесяца назад была одержана крупная победа, и князь Лян захватил в плен наследного принца Намани. Сейчас ведутся переговоры. Я считаю, что это дело крайне важно, и поспешил доложить.

Недовольство императора немного смягчилось. Он взял доклад и внимательно прочитал, затем

с неопределённой улыбкой сказал:

— Новости о победе распространяются быстро. В прошлый раз, когда три крепости на северо-западе чуть не были прорваны, я узнал об этом последним. Он хочет доставить пленника в столицу?

Яо Чжан ответил:

— Наманьцы — давние враги нашей Великой Ци. В прошлом многие из ваших верных подданных погибли в Лянъяне из-за этих наманьцев. Теперь, когда мы держим их наследного принца, это может быть выгодным ходом.

Император вернул доклад евнуху и сказал:

— Обсудим это завтра на утреннем совете. Хотя уже октябрь, последние дни после полудня всё ещё жаркие. Министр, вернись в свою резиденцию и отдохни, чтобы не пострадать от солнца.

Яо Чжан дрожал от гнева:

— Ваше Величество!

Император Чжэньюань даже не обернулся и вышел из дворца, направляясь на стрельбище.

На стрельбище император всё ещё был в плохом настроении. Он натянул лук до предела, и, когда отпустил тетиву, раздался гулкий звук.

Император вдруг спросил:

— Как ты думаешь, что делать с этим наследным принцем Намани?

Лу Цяньтан подал ему железную стрелу и сказал:

— Не смею говорить глупости, чтобы не разозлить Ваше Величество.

Император махнул рукой:

— Говори что хочешь, я просто послушаю.

Лу Цяньтан сказал:

— Я считаю, что, раз их наследный принц стал пленником, наманьцы обязательно попытаются выкупить его. Судя по прошлым событиям, они вряд ли согласятся оставить его у нас в качестве заложника. К тому же его присутствие в Ингао не внушает спокойствия. Сейчас мы не можем разорвать отношения с наманьцами, северо-запад только что успокоился, и народ не вынесет новой войны.

Император сказал:

— Значит, ты считаешь, что мы не можем использовать его как заложника, не можем нажать на их уязвимое место, не можем начать войну, не учитывая страдания народа, и остаётся только вести переговоры о мире?

Лу Цяньтан с горящими глазами сказал:

— Наманьцы уже нарушали договоры. Пусть они отдадут захваченные северные степи Сайна, вернут всё, что украли и разрушили, и заплатят сполна золотом и серебром. Все эти слова о покорности — пустое, а то, что попадёт в казну, — настоящее.

Император, казалось, задумался и лишь через некоторое время спросил:

— А если они откажутся?

Зрачки Лу Цяньтана были тёмными, как глубокий омут, в который не проникает свет. В его взгляде была непонятная холодность, но голос оставался спокойным:

— Они хотят вернуть своего наследного принца. Они не посмеют отказаться.

Император опустил лук:

— Если наследный принц Намани вернётся, война на северо-западе, боюсь, выйдет из-под контроля.

Лу Цяньтан твёрдо сказал:

— Тогда он не должен вернуться.

Император пристально посмотрел на него:

— Как он не должен вернуться?

Лу Цяньтан с решимостью сказал:

— Чтобы сокрушить Намань, нужно вернуть северные степи Сайна и заставить их заплатить контрибуцию, обескровив их. Жизнь их наследного принца тоже не должна быть возвращена.

Император резко ударил по луку. Лу Цяньтан тут же опустился на колени, не произнося ни слова.

После долгого молчания голос императора Чжэньюаня наконец прозвучал тихо:

— Ты действительно наивен и простодушен.

Внутренний монолог Тантана: Он хочет использовать меня. Он хочет того... со мной.

Внутренний монолог Его Высочества: Я обратил на тебя внимание, но ты должен сначала попросить меня. Это моя уступка.

(Должно быть видно, почему князь разозлился, верно?)

<http://bllate.org/book/16145/1445850>